

- Вы вернулись, Ваша Светлость.

- Селена.

Селена, которая нервно стояла в зарослях тростника, поздоровалась со мной. Она покинула озеро вместе со мной по тропинке, которую пробурили для нас бобры, и ждала моего возвращения, охраняя Ханиэль.

- Вы так долго не выходили, что я уже подумал, что вас разрубили мечом.

- ...Ты снова говоришь нечто подобное.

Видимо, из-за того, что она была животным, в ее поведении не было ни малейшего намека на хоть какое-то выражение своей преданности.

Ну, а чего я ожидала? Это были времена, когда каждый жил изо дня в день, просто пытаюсь выжить.

И у меня не хватило духу ругать ее, так как сейчас меня больше всего интересовала корзина, которая стояла рядом с ней.

- А что насчет ребенка? Она не плакала, думая, что попала в ловушку или нечто похожее?

- Вы же знаете, она не из тех детей, которые будут жаловаться. Сколько бы я ни пыталась с ней заговорить, она не проронила ни слова в ответ.

- ...

Как только я открыла плетеную из тростника корзинку, кончик моего носа вновь засвербел.

У меня перехватило дыхание, когда я посмотрела на Ханиэль, которая заснула, пока меня не было.

- ...Селена, ты можешь пока вернуться.

- Но, Ваша Светлость, вы действительно будете в порядке?

- Не притворяйся, будто хоть раз хотела искренне помочь. Если бы не вяленая рыба, ты бы притворялась, что даже не слышишь меня.

- Боже мой! Как вы можете говорить такие вещи...

Я прогнала Селену с помощью резких слов, которые сказала нарочно.

Увидев, как ее ворчащая фигура исчезла, я осторожно протянула руки.

- ...Ммм.

Я не могла удержаться от того, чтобы обнять ее. Иначе мне пришлось бы разрыдаться прямо здесь.

Я крепко прижала к себе Ханиэль и заставила свое колотящееся сердце в груди успокоиться.

Я столько раз готовилась в своих мыслях к прощанию, но сейчас - с ребенком на руках - мне было трудно сохранять спокойствие.

Пушистые перья и черный клюв. И самый симпатичный хвостик.

- ...Малышка.

Мой нос засвербел еще сильнее, когда я попыталась сказать ей, что она возвращается домой.

Я напрягла глаза, чтобы остановить слезы, и мягко провела пальцем по голове Ханиэль.

- Ух.

Почему она такая мягкая? Как она собирается выжить в этом суровом мире с таким маленьким телом!

Продолжая глотать слюну и сдерживать слезы, я вытащила ленту, которую держала. Это была единственная красная ткань, которую я смогла найти в шкафу герцогини, заполненном черной и еще более черной одеждой.

- ...

Извини. Что я могу дать тебе только это.

Я приподняла ее маленькую головку и обернула лентой ее белые перья. Как только я завязала ленту бантом у нее за головой, я порадовалась, что не сделала это раньше.

- Давай посмотрим, наша маленькая принцесса.

Почему она такая красивая?

Красная лента блестела на ее чистых белых перьях, и я почти забыла, как дышать.

Если бы я увидела это раньше, то не смогла бы так легко отпустить тебя.

Не обращая внимания на помутнение в глазах, я снова подняла Ханиэль.

- Ах...

Ее пушистые перья коснулись моей щеки. Повинуясь своему последнему эгоистичному желанию, я крепко обняла ее, но это была лишь моя жадность, ничего более.

Когда император вернется, и Ханиэль откроет глаза и увидит его, пути назад уже не будет.

Нет, уже с того момента, как я позвала сюда тирана, я приняла решение.

Даже при том, что Ханиэль находится сейчас в таком жалком положении.

Даже несмотря на то, что она самый милый лебеденыш в мире, и несмотря на то, что она следует за мной, называя меня «мамочкой», выполняя мое единственное заветное желание иметь ребенка, я больше не могла быть ее матерью...

- М-малышка?

- ...

Когда я снова опустила голову, все мысли в моей голове остановились.

Когда она проснулась?

Ханиэль подняла голову, и я встретилась взглядом с ее алыми глазами, но проблема была не в этом.

- Ч-что ты делаешь?

Лизь-лизь.

Розовый язык Ханиэль скользнул по моим пальцам.

И не только по ним.

Она коснулась того места, где я получила травму, когда упала на деревянный пол, потому что Рания толкнула меня.

- ...Ханиэль.

Я лучше, чем кто-либо другой, знала, что никому не следует открывать свое сердце, но, даже зная это, я должна была спросить.

Ханиэль отчаянно начала зализывать мою рану, как только она проснулась.

- Малышка, что ты делаешь?

- ...Мамочка, боль, боль уходи. Учитель говорил делать вот так, если будет больно.

Всхлип.

Я сдаюсь.

В конце концов слезы, которые я пыталась сдержать, потекли ручьем.

Я обняла ее белое тело и присела на землю, опустив свою голову на руки.

- Хнык, хнык. Мама ошибалась, у-у-у.

- Мамочка ланена? Больно? Даже если я сделала так, то все лавно больно?

- Ммм, нет, это не больно. Я не брошу тебя, моя малышка. Мама будет добра к тебе. Я больше никогда так не сделаю.

Прости свою бессердечную мать.

Пусть дальше все идет своим ходом, решила я, продолжая всхлипывать.

Хорошо. Поскольку у меня и так неудачная жизнь, давайте просто попробуем быть хорошей мамой хотя бы на один день.

Ханиэль, казалось, испугалась моего сморщенного лица, когда она подняла голову, не понимая, что происходит.

- Госпожа Челный лебедь?

- Хнык, хнык.

- Ах, я, я не могу называть тебя мамочкой! Это Госпожа Челный лебедь! Я, я не буду больше так делать, я не буду называть тебя мамочкой, обещаю!

- Нет. Это мама. Называй меня мамой. Хорошо?

После того, как я позволила себе выплакать все накопившееся слезы, у меня не было сил встать.

Мама хорошо тебя воспитает.

Даже если я не смогу вырастить тебя принцессой, я сделаю тебя самым счастливым лебеденком в мире.

Обещаю.

- Посмотри на маму. Моя прелестная малышка.

- ...М-мамочка?

- Да. Мама здесь. Я твоя мамочка.

Теперь все было решено, чего еще я могла желать в этой жизни?

Мои щеки начали немного опухать, а слезы продолжали течь.

- ...Мамочке очень жаль. Всхлип. Как я могла даже подумать об этом!

Я прижала Ханиэль к себе так крепко, что у меня перехватило дыхание, и потерлась щекой об ее перья. Я даже не чувствовала тростника, который упирался мне в бока.

От моего сильного плача все напряжение в моем теле снялось, и мой разум стал пустым, поскольку я забыла обо всем на свете в этот момент.

- Моя малышка!

Включая человека, с которым я должна была встретиться.

- ...Я думаю, что будет лучше, если мы не станем приближаться, Ваше Величество.

В сумраке незаметно возникли тени трех человек.

Но иерархия между тремя фигурами была ясна.

Две тени сбоку беспокойно следили за глазами большой тени, стоящей посередине.

- ...Это определенно не кажется нормальным.

- Какая наглость, Тенон. Я велел тебе следить за своими словами и действиями в присутствии Его Величества.

Пейтон сильно пожурил Тенона, который говорил с озадаченным видом.

Однако он также не знал, как объяснить происходящее перед ним.

- Хм. Хотя мы не можем быть уверены, но, возможно, у них есть причины для подобного.

- ...И какие же?

Глаза Рашида были полны цинизма, когда он указал на заросли тростника на берегу озера.

Лица трех братьев стали серьезными, когда они посмотрели на женщину, лежащую на земле с маленьким лебеденком на руках и рыдающую.

- Что ж, за этим должна быть какая-то история. Но что, если ее нет?

- Ваше Высочество.

- ...

Услышав едва различимые слова своего старшего брата, четвертый принц Тенон беспомощно

взглянул на двух своих братьев. Была ли или не было какой-то истории, но император не мог ждать вечно.

- Поскольку мы не можем оставить герцогиню в таком состоянии, как насчет того, чтобы Ваше Величество подошли к ней...

- Что?!

- ...

С чего бы мне это делать?

Тенон прикусил губу, услышав резкий отказ старшего брата.

Ему казалось, что его старший брат колебался, но, возможно, он ошибся.

Нет ни единой возможности, чтобы его брат, который даже перед сотнями тысяч солдат улыбался, вытаскивая свой меч, колебался в такой пустяковой ситуации.

Какой смысл несло это происшествие?

Пейтон, который все больше чувствовал себя неловко, махнул рукой в сторону герцогини.

- Тогда я немедленно позову сюда леди Ранию. Если, если это какое-то их семейное дело, то ситуация должна быть прояснена...

- Не стоит.

- Ваше Величество.

Рашид обернулся и поднял руку в ответ на слова Пейтона. Это был сигнал замолчать и вернуться обратно.

Никто не заметил, как уголки его рта слегка изогнулись.

- По крайней мере, это была правда, что она может многое показать.

- Ваша Светлость! Что случилось?

- Тсс, тихо. Ребенок спит.

Я жестом попросила Селену, которая ждала у дверей особняка, замолчать.

На моем лице так сильно сияла улыбка, наполненная радостью, которая была будто бы из другого мира, что мой рот начал болеть.

- Как, как вы могли привести ее сюда вот так! Разве вы не говорили, что ее брат искал ее?

- Ах, об этом...

Мой разум снова сфокусировался, когда Селена увидела Ханиэль.

Честно говоря, я беспокоилась о том, что сказать, если она спросит, но я заранее придумала ответ.

- Я ждала в том месте, где мы должны были встретиться, но они не появились, так что...

- ...Правда?

- Да. Чего я ожидала от людей, которые ее выкинули.

<http://tl.rulate.ru/book/41313/1078512>